Посреди ночи состояние маленького Хэ ухудшилось, и Дедушка Лин, спавший на соседней койке, заметил это первым.

— Маленький Хэ, маленький Хэ? — Дедушка Лин протянул руку и подёргал за занавеску, висевшую между их кроватями.

Старики спят чутко, а тяжёлое дыхание и сдавленные стоны молодого соседа не давали ему досмотреть сон, заставляя чувствовать себя так, будто он снова вернулся в те времена, когда Лин Су был совсем маленьким.

Тогда Лин Су только-только вернулся из-за границы — без отца, без матери, жил один в интернате, а посреди ночи как-то раз подхватил такую высокую температуру, что свалился со второй полки кровати.

Когда он тогда в спешке прибежал, ребенок выглядел точно так же.

Дедушка Лин резко проснулся от кошмара, мельком взглянул на состояние маленького Хэ и торопливо нажал на кнопку вызова медсестры, тихонько приговаривая:

— Маленький Хэ, маленький Хэ?

Поймав слабый лунный свет, пробивающийся сквозь окно, Дедушка Лин увидел, что соседний парень свернулся калачиком на кровати. И хотя он был высоким и крепким, прижимая руки к животу, он казался хрупким, словно только что выбравшийся из пелёнок младенец.

Крупные капли пота катились по его лбу, делая кожу ещё более бледной и измождённой.

Господин Хэ с трудом приоткрыл глаза и выдавил из себя слабую улыбку, обращённую к Дедушке Лину:

— Дедушка, я…

— Что случилось? — медсестра тихонько приоткрыла дверь и подошла к постели Дедушки Лина.

Дедушка протянул руку:

— Маленькому Хэ плохо.

В темноте лицо медсестры толком не удавалось разглядеть, но Дедушке Лину показалось, что, услышав о нездоровье соседа, девушка мгновенно сорвалась с места, словно порыв ветра.

Причём настоящий торнадо.

Понеслась с бешеными темпами.

Не прошло и минуты, как в палату ввалилось ещё несколько медсестёр, и не успел он даже толком описать обстановку, как маленького Хэ уже резво укатили на инвалидном кресле.

На следующий день, рассказывая Лин Су, который пришёл принести еду, о вчерашней картине, он до сих пор цыкал языком и не мог нахвалиться:

— Сам не знал, что у этой девчонки ноги как бамбуковые палки, а бегает так резво.

Лин Су, как раз укладывавший коробочки с едой, повернул голову и глянул на пустующую соседнюю койку:

— И так и не вернулась?

— Вроде бы да, — кивнул Дедушка Лин, скользнув взглядом по другому ланчбоксу, который Лин Су принёс сегодня с собой, и с глубоким сожалением отпустил насмешку:

— Больше не увидишь человека, скучно стало?

Лин Су не выглядел особо разочарованным, лишь пожал плечами и, как обычно в обеденный час, присел рядом с дедом поболтать, чтобы разогнать тоску.

Вот только сегодня спина почему-то казалась непривычно пустой.

Не хватало того, кто молча сидел бы по ту сторону занавески в ожидании; того, кто в самый миг, когда ты её раздвигаешь, поднял бы голову и с удивлением растянул губы в улыбке со словами: «Это ты пришёл?»; не хватало человека, которого знал всего пару дней, но уже чувствовал до боли близким.

Лин Су начал задумываться: неужели его жизнь в последнее время стала настолько скучной, что он уже успел записать собутыльника старика в часть своей повседневности?

Звучало донельзя жалко.

Лин Су прилёг на кровать деда, наслаждаясь редким солнечным теплом, не загороженным больше ни занавесками, ни чужими телами, и неожиданно для себя начал клевать носом.

Но едва партия деда в палу закончилась и вокруг всё постепенно стихло, Лин Су вдруг

услышал знакомый звук.

— Лин Су?

В полудрёме Лин Су расслышал, как колёса кресла катятся по чересчур тщательно вымытой плитке палаты.

Тихо, но ощущение присутствия было отчётливым.

Он шёл к нему.

Лин Су лежал пластом на кровати, приоткрыв глаза лишь на узёнькую щёлочку, и увидел, что человек на инвалидном кресле мягко улыбается, глядя в его сторону.

На автомате, ещё даже толком не разлепив глаз, Лин Су безошибочно нащупал на прикроватной тумбочке новый термос.

Невнятно бормоча, он заговорил:

— Ты будешь кушать? Супчик ещё горячий…

Как выяснилось на практике, господин Хэ, судя по всему, и впрямь страсть как любил суп из томатов с яйцом.

Так подумал Лин Су, перебравшись лежать на тумбочку.

Медсестра, ввозившая господина Хэ, тихонько наставила:

— Господин Хэ, вам нужно помнить…

— Спасибо, я знаю, — господин Хэ повернул голову, примерно сориентировавшись в направлении медсестры, и кивнул. На его лице играла вежливая, но отчуждённая улыбка. Стоило же ему повернуться к Лин Су, как он тут же опустил голову и тихонько поинтересовался, действительно ли сегодня на обед есть томатный суп с яйцом.

— Есть. Господин Хэ, вы в порядке? — Лин Су зевнул и помог придерживать господина Хэ, пока медсестра усаживала его.

Лин Су был вовсе не низким — метр семьдесят восемь, выше большинства парней.

И всё же, поднявшись на ноги, Лин Су понял, что всё равно выглядит значительно ниже господина Хэ, который сейчас с трудом держался на ногах под чужой поддержкой.

Ухватив господина Хэ под руку, Лин Су принял на себя основную тяжесть тела этого мужчины — пускай этот белый лебедь выглядел до удручающего тощим, вес костяка взрослого высокого парня всё равно заставил Лин Су ощутить изрядное давление.

Даже такой хладнокровный человек, как господин Хэ, будучи слепым и с поломанной ногой, неизбежно растерялся бы, когда его вот так неожиданно поднимают чужие люди — тем более что поддерживавшая его медсестра едва доставала ему до груди.

Поддерживая его с одной стороны, Лин Су успокаивающе похлопал его по спине:

— Ничего страшного, не упадете.

С этими словами он заметил, что за господином Хэ неотступно следовал сиделка с физиономией матерого бандита.

Шрам на лице, громила, а мышцы на руках такие, что Лин Су засомневался, сможет ли тот вообще сгибать их в локтях.

Его свирепый вид, говоривший «ты мне должен два миллиона, и сегодня я пришёл за твоей душой», не имел абсолютно ничего общего с милой тетушкой-сиделкой, которая иногда составляла компанию старикам за игрой в карты.

Таких сиделок он ещё не видел.

Едва уложив господина Хэ на кровать, Лин Су скрестил руки на груди и остался стоять в стороне, наблюдая, как этот дядя-сиделка неуклюже поправляет простолюдинские простыни.

— Послушайте, может… — когда сиделка едва не смахнула господина Хэ с кровати одним размашистым движением, Лин Су больше не смог на это смотреть. Шагнув вперед, он вежливо, но крайне решительно загородил собой господина Хэ. — Идите отдохните, я сам.

Стоило ему коснуться руки этого амбала, как Лин Су ощутил внезапно вспыхнувшую от него враждебность.

Ишь ты, сам же отпирался, а теперь еще и работу отнять норовит?

Обескураженный Лин Су с полминуты таращился на него, пока наконец не пробил этого здоровяка своими большими глазами оленёнка.

Заставив того с явной неохотой бросить свои обязанности и направиться в сторону столовой.

— Что случилось с господином Хэ? — уложив господина Хэ и аккуратно подоткнув за ним одеяло, Лин Су убедился, что дедушка уже спит. Затем он задвинул занавеску посередине, сел, открыл ланчбокс и обратился к лежавшему на больничной койке господину Хэ: — Дедушка говорил, вам посреди ночи стало плохо.

— Проблемы с желудком, — утонувший в подушках господин Хэ выглядел до того бледным и хрупким, что казалось, в следующую секунду он полностью растворится в больничной белизне. — Делали гастроскопию.

Глядя на то, как лежавший перед ним мужчина выбился из сил, но всё равно продолжает слабо улыбаться, Лин Су почувствовал, будто его сердце кто-то легонько цапнул лапкой — разумеется, речь шла совсем не о тех двух гигантских кошачьих свиньях из его дома.

А о заморыше-котенке, который даже мяукнуть-то громко не способен, но ковыляет на ватных лапках, пока наконец не уляжется у твоих ног.

Хотя господин Хэ снова промахнулся мимо адресата и какое-то время говорил в пустоту, от этого зрелища у Лин Су едва не защипало глаза.

— Выпейте супчика, я сегодня ещё приготовил крошечные вонтоны на прозрачном бульоне, поешьте хоть немного, червячка заморите, — Лин Су похлопал по краю кровати господина Хэ, наклонился, чтобы получше подоткнуть плед с боков, и устроился прямо поверх него. — Ну что, встанем, перекусим сначала?

— Угу, — послушно кивнул господин Хэ, но у него совершенно не осталось сил, чтобы приподняться.

Вместо этого он слегка качнулся и прижался к бедру Лин Су.

Глядя, как господин Хэ, придерживая живот и свернувшись калачиком под тощим одеяльцем, исподтишка льнет к нему как к источнику тепла, Лин Су почувствовал, как в груди разливается нежность.

Улыбнувшись, он покачал головой, взял господина Хэ за плечи и уложил прямо себе на колени.

Прислонившись спиной к изголовью кровати, Лин Су смотрел на две макушечные воронки затылка господина Хэ и его послушно свисающие густые, иссиня-чёрные пряди.

Говорят, у людей с двумя макушками острый ум.

Интеллект господина Хэ, должно быть, на высоте.

Погрузившись в задумчивость, Лин Су наблюдал, как господин Хэ уютно и покладисто устроился у него на коленях, сжавшись в комок почти целиком, а пальцы продолжали судорожно сжимать уголок одеяла.

Словно ребёнок, который в дождливую и ветреную ночь наконец-то отыскал свою заветную игрушку.

— Лин Су.

Под мерное дыхание господина Хэ Лин Су уже клевал носом, прислонившись к изголовью, как вдруг вновь услышал, как тот зовет его.

На сей раз Лин Су даже не стал открывать глаза, лишь протянул руку и легко погладил нагретые солнцем волосы господина Хэ:

— Мм, чего тебе?

— Меня зовут Хэ Яньхуэй.

Он услышал это во время обследования. Они так сказали.

Его зовут Хэ Яньхуэй.

Он непременно должен был рассказать об этом Лин Су самым первым.

http://bllate.org/book/40887/5201150